

СУБЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СФЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

А.К. Илебаева, А.К. Джусунбеков

Проводится анализ и дается оценка проводимой политики Кыргызской Республики в области внутриэтнических отношений. Рассматриваются и исследуются теоретико-методологические и практические аспекты регулирования взаимоотношений между различными этнорегиональными и родоплеменными субэтносомами кыргызов. Из-за этнического ренессанса в постсоветском Кыргызстане, который вообрал в себя также межэтнические и межэтно-региональные отношения, возникли субэтнические противоречия. Иногда они трансформировались в межсубэтнические конфликты. Государство стратегически заинтересовано в регулярном и своевременном мониторинге и разрешении разногласий между субэтническими общностями и их элитами. Проводится категориально-понятийный анализ понятий «субэтнос», «субэтнические отношения» с привлечением широкого круга зарубежных и отечественных научных источников, даются свои определения этим дефинициям. Рассматриваются актуальные проблемы, сложившиеся в постсоветском Кыргызстане в сфере внутриэтнических отношений. Впервые в научной литературе даётся оценка государственной субэтнической политике с демонстрацией недостатков и предложением путей её разработки и осуществления.

Ключевые слова: этнос; субэтнос; трайб; этнорегионализм; внутриэтнические отношения; субэтническая политика; субэтнический конфликт; субэтнические противоречия.

СУБЭТНИКАЛЫК КАРЫМ-КАТНАШТАР КЫРГЫЗСТАНДЫН МАМЛЕКЕТТИК ЭТНИКАЛЫК САЯСАТЫНЫН ӨЗГӨЧӨ ЧӨЙРӨСҮ КАТАРЫ

А.К. Илебаева, А.К. Джусунбеков

Макалада ички этникалык карым-катнаштар жаатындагы Кыргыз Республикасынын жүргүзгөн саясатына талдоо жүргүзүлөт жана баа берилет. Кыргыздардын ар кыл этнорегионалдык жана уруулук субэтносторунун ортосундагы өз ара карым-катнаштарды жөнгө салуунун теориялык-методологиялык жана практикалык аспектилерин каралган жана изилдөөгө алынган. Өзүнө уруулар аралык жана этнорегионалдык карым-катнаштарды камтыган постсоветтик Кыргызстандагы этникалык ренессанстын айынан субэтникалык карама-каршылыктар пайда болду. Кээде алар субэтника аралык конфликтерге трансформацияланышкан. Мамлекет субэтникалык коомдор менен алардын элиталарынын ортосундагы пикир келишпестиктерге үзгүлтүксүз жана өз убагында мониторинг жүргүзүүгө жана чечүүгө стратегиялык жактан кызыкдар. Чет элдик жана ата-мекендик илимий булактарды кеңири тартуу менен «субэтнос», «субэтникалык карым-катнаштар» түшүнүктөрүнө категориалдык-аппараттык талдоо жүргүзүлүп, аталган дефиницияларга жеке аныктамалар берилди. Ички этникалык карым-катнаштар чөйрөсүндөгү постсоветтик Кыргызстанда калыптанган актуалдуу маселелер каралды. Биринчи жолу илимий адабиятта мамлекеттин субэтникалык саясатына баа берилет. Аны иштеп чыгуунун жана жүзөгө ашыруунун жолдору сунушталып, кемчиликтери көрсөтүлдү.

Түйүндүү сөздөр: этнос; субэтнос; трайбализм; этнорегионализм; ички этникалык карым-катнаштар; субэтникалык саясат; субэтникалык конфликт; субэтникалык карама-каршылыктар.

SUB-ETHNIC RELATIONS AS A SPECIFIC SPHERE OF STATE ETHNIC POLICY IN THE KYRGYZSTAN

А.К. Илебаева, А.К. Джусупбеков

The article is devoted to the analysis and evaluation of the policy of the Kyrgyz Republic in the field of intra-ethnic relations. The purpose of the work is to consider and study the theoretical, methodological and practical aspects of regulating relations between various ethnic and tribal sub-ethnic groups of the Kyrgyz people. Due to the ethnic renaissance in post-Soviet Kyrgyzstan, which also included inter-tribal and interethnoregional relations, sub-ethnic contradictions arose. Sometimes they were transformed into inter-ethnic conflicts. The State has a strategic interest in regular and timely monitoring and resolution of controversies between sub-ethnic communities and their elites. A categorical and conceptual analysis of the concepts of "sub-ethnos" and "sub-ethnic relations" is carried out with the involvement of a wide range of foreign and domestic scientific sources. The article considers the current problems that have developed in the post-Soviet Kyrgyzstan in the sphere of intra-ethnic relations. For the first time in the scientific literature, an assessment of the state sub-ethnic policy is given. The disadvantages are shown and the ways of its development and implementation are proposed.

Keywords: ethnos; subethnos; tribe; ethnoregionalism; intra-ethnic relations; sub-ethnic politics; sub-ethnic conflict; sub-ethnic contradictions.

В связи с развалом СССР и массовыми миграционными процессами внутреннего и внешнего порядка радикально начала трансформироваться этническая карта Кыргызстана. В первые годы суверенизации наметился крупномасштабный отток некиргызского населения в страны ближнего и дальнего зарубежья. Параллельно огромную интенсивность стало приобретать перемещение кыргызского населения из отдалённых горных территорий в города и развитые регионы республики. Особенно внутренняя миграция коснулась городов Бишкека, Оша, Джалал-Абада и Чуйской области. В результате, доля кыргызского населения в этих населённых пунктах заметно возросла из-за системного социально-экономического, политического и духовного кризиса. Возникли ренессансные процессы этничности, призванные стать защитными механизмами и форматами кыргызской популяции.

Нередко эта этничность носит архаичный характер, который был присущ традиционному кочевничеству родоплеменного содержания, трайбовой и земляческой лояльности, солидарности и ценности. Парадигма этничности, точнее даже сказать этнической идентичности, заключается в противопоставлении «Мы – Они». Когда в результате внешней и внутренней миграции кыргызское население стало доминировать в больших городах, а русскоязычное население существенно сократилось, среди кыргызов усилились тенденции дробления на этнорегиональные и родоплеменные общности.

Причём, кроме объективных социально-экономических и духовных процессов на процесс реанимации родоплеменного и этнорегионального самосознания большое влияние оказывают различные субэтнические элиты, лидеры, акторы и идеологи. Зачастую они преследуют свои корыстные цели для достижения тех или иных властных полномочий, особенно во время выборов, а также при распределении ресурсов. Поэтому возникают субэтнические противоречия среди кыргызов по этнорегиональному и родоплеменному признаку. Вследствие этого актуализовалась проблема государственного регулирования субэтнических противоречий в кыргызской среде.

Прежде чем говорить об особенностях государственного управления в сфере внутриэтнических отношений, важно определиться с ключевыми понятиями и терминами, необходимыми при научном анализе. В первую очередь следует рассмотреть такую дефиницию как «субэтнос» и «субэтнические отношения».

Как известно, под этносом в научной литературе подразумеваются такие социальные общности, как народность, народ, нация, трайб и др. Наиболее устоявшееся определение понятия «этнос» дано в работах Ю.В. Бромлея, где он рассматривает подобную общность «как исторически сложившуюся на данной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающую не только общими чертами, но и отличительно стабильными особенностями культуры (включая языки) и психики, а также

осознания своего единства и отличие от всех других подобных образований самосознание фиксированные в самосознании (этнониме)» [1, с. 25]. Термин «этнос» имеет и иные трактовки и интерпретации, вплоть до отрицания научности его содержания [2, с. 41; 3, с. 32], но для настоящей статьи это не принципиально, так как в центре нашего анализа находится не этническая целостность, а её отдельные части – субэтносы.

Традиционно субэтнос рассматривается в качестве низшего уровня этноса. В научной литературе выделяются различные типы субэтносов: языковые, региональные и локальные, культурные, хозяйственные и религиозные [4, с. 10]. Чаще всего исследователи под субэтном понимают какой-либо компонент этноса, возникший в результате сепарации, или этнический компонент, характеризующийся некоторой лингвистической, культурно-хозяйственной или религиозной спецификой [5, с. 51].

Особо следует подчеркнуть такую важную парадигму субэтноса, как наличие и бытование устойчивой местной идентичности, в том числе представление непосредственного отношения к субэтническому образованию с самосознанием основного этноса в процессе этнической эволюции.

На наш взгляд, этнос состоит из субэтнических общностей, которые представляют из себя социальные группы этнического характера с особенностями культуры, специфическими языковыми диалектами и говорами, локальным самосознанием и субэтнонимом.

Таким образом, любой из представителей этнической общности является членом субэтнической группы, формирующей эту этническую общность. Например, если взять русский этнос, то в него входят такие ярко выраженные субэтносы, как поморы на севере России и казаки в южных областях. Применительно к кыргызскому этносу, на наш взгляд, данный подход позволяет сделать следующее заключение: кыргызы делятся на южный и северный субэтносы, а также характеризуются бытованием субэтнической идентичности в областном измерении: чуйский, нарынский, иссыккульский, таласский, баткенский, ошский, джалабадский. Менее значимыми являются дифференциации субэтносов

в районном контексте. В постсоветский период происходит возрождение субэтнической идентичности родоплеменного характера. Практически все племена организовали свои НКО и провели съезды с представителями своих трайбов.

Особо следует отметить, что значимость, роль и влияние субэтносов различного уровня в общественно-политическом развитии кыргызской этнонации существенно дифференцированы.

Родоплеменная субэтническая идентичность важна на уровне айлов и в некоторой степени на уровне районов, а также в высших эшелонах власти, в которых кланы основываются не только на кровнородственных связях, но и на родоплеменной принадлежности ближайшего окружения лидеров. Более распространённым социальным феноменом является этнорегионализм, или предпочтение выходцев из своего региона.

В связи с этим, можно привести следующую трактовку дефиниции (этнорегионализм), данную отечественным исследователем Ж. Тольбашиевой: «Существует широкое и узкое понятие этнорегионализма, и в первом случае этнорегионализм представляет собой некую совокупность идентичности, менталитета, идеологии, психологии, традиций и обычаев, единства, указывающих на его связь с определённой территорией, регионом, возникшую на основе соответствующих фрагментов этнического пространства. Во втором случае этнорегионализм представляет собой радикальное выражение этнорегиональной идентичности, преувеличивающее региональные интересы и потребности, крайне противоречащие национальным интересам и потребностям других регионов» [6, с. 153].

Необходимо отметить, что родоплеменные субэтносы бытуют только у номадических и постномадических общностей. К таковым следует отнести народы, которые ведут кочевой или полукочевой образ жизни. Яркой иллюстрацией данного этноса может служить этническая карта постсоветского пространства. Больше всего постномадов, сохранивших родоплеменные субэтносы, проживает на Северном Кавказе, Причерноморье, Поволжье, Алтае, Восточной Сибири, Дальнем Востоке и Крайнем Севере России, а также в республиках Центральной Азии.

А что касается этнорегиональных субэтнотосов, то они характерны для всех народов – и кочевых, и полукочевых, и земледельческих, и индустриальных. В связи с этим верно отмечается с современной научной литературе, что «этнорегионализм является универсальным феноменом, в той или иной степени характерным для всех как развитых, так и неразвитых государств. Он играет особую роль в транзитный период, когда рушатся традиционные идентичности и идёт поиск новых и конструирование искусственных самосознаний. Базисом этнорегионализма является внутренняя целостность, самобытность региона, географическая, историко-культурная общность местного населения, особенности культуры и типа хозяйствования» [6, с. 159–160].

Между субэтнотосами сформировались и эволюционируют особые внутриэтнические отношения, которые выступают как взаимодействие, взаимосвязь и противоречия интересов и взглядов субэтнотосов, структурированных родоплеменной или региональной элитой в различные группировки, объединения, организации и союзы для достижения тех или иных политических, социально-экономических, духовных целей.

Субэтнические отношения функционируют во всех сферах общества: этнической, психологической, социально-политической, социально-экономической. После развала СССР, этнического ренессанса, в том числе субэтнического уровня, в обществе назрела необходимость взаимоотношений между кыргызскими субэтнотосами родоплеменного и особенно этнорегионального уровня. Актуальность данной области государственного управления ярко демонстрируют субэтнические конфликты в новейшей истории Кыргызстана в марте 2004 и апреле 2010 годов, когда произошли смены этнорегиональных элит.

За годы независимости в Кыргызстане сложилась стройная система государственной этнической политики. Особое внимание межэтническим отношениям было уделено после кровавого межэтнического конфликта на юге республики в июне 1990 года, ещё в составе СССР. Безусловно, в ней был учтён богатейший советский опыт по решению национального вопроса. Позже на протяжении трёх десятилетий руководство республики межэтнические

отношения рассматривало как важнейшую стратегическую сферу общественного развития. Разрабатывались и осуществлялись стратегии по оптимизации межэтнической обстановки в республике. Особое место в этнической политике было уделено роли русского языка как языка межнационального общения. В этом направлении достигнуты существенные результаты, резко отличающиеся от языковой ситуации в большинстве постсоветских республик, что неоднократно приветствовалось со стороны России.

Из всех стратегий в сфере этнической политики, разработанных и осуществлённых в Кыргызстане, наиболее зрелой, всесторонней и эффективной является «Концепция укрепления народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике», рассчитанная на 2013–2017 годы. Её целью являлось способствование обеспечению национального единства через совершенствование межэтнических отношений, сохранение культурного наследия и этнического многообразия страны [7, с. 3].

Анализ этих документов позволяет сделать вывод, что в них практически не уделено внимания бытующим в кыргызском социуме внутриэтническим отношениям и противоречиям, хотя кыргызское население составляет на сегодняшний день почти $\frac{3}{4}$ всех кыргызыстанцев. Из-за неравномерного развития регионов, перекосов при подборе кадров и борьбы за власть и ресурсы субэтнических элит, взаимоотношения между этнорегиональными общностями и родоплеменными группами содержат в себе элементы противоречий. Как показывает постсоветская история Кыргызстана, они могут трансформироваться в конфликтные форматы.

На официальном уровне в стратегических документах общественного развития проблема субэтнических противоречий и отношений не артикулируется, но в кулуарах власти, в широком общественном мнении эта парадигма находится в центре внимания. Правящая элита в теневом формате во все времена, в том числе и в советскую эпоху, учитывала и учитывает интересы и представительство кыргызских субэтнотосов, особенно этнорегионального уровня. Так, при подборе и расстановке кадров в обязательном порядке особое значение придаётся балансу

этнорегионального представительства в высших эшелонах власти. Например, если президент республики являются выходцем северного этнорегиона, то премьер-министр и спикер подбираются, как правило, из представителей южных областей, и наоборот. Такая же кадровая политика проводится в основном и на областном уровне – с учётом интересов районов, входящих в эти области. подобное практикуется и при подборе и расстановке кадров, министров, председателей госкомитетов и других госструктур и их заместителей.

На наш взгляд, в национальных программах и стратегиях по этнонациональным проблемам необходимо легализовать меры по достижению этнорегионального и родоплеменного баланса. Актуальность регулирования субэтнических отношений ярко демонстрирует активность инициаторов и организаторов курултая, который в первоначальном варианте создавался как ассоциация кыргызских родов и племён. Важность данной структуры доказывает включение курултая, как специфического общественно-правового института в новую Конституцию Кыргызстана.

На наш взгляд, при разработке новой концепции этнической политики, помимо совершенствования межэтнических отношений, необходимо включить раздел, касающийся оптимизации внутриэтнических отношений.

Следует указать ещё на один аспект рассматриваемой проблемы – слабый интерес отечественных учёных к проблеме государственного регулирования и управления субэтническими процессами. Хотя в отечественной научной литературе есть попытки рассмотрения сущности субэтносов [8] и субэтнических противоречий [9], но их относительно немного.

Анализ субэтнических отношений как специфической сферы государственной этнической политики в Кыргызстане позволяет сделать следующие **выводы**:

Во-первых, этнос состоит из субэтнических общностей, которые представляют из

себя социальные группы этнического характера с особенностями культуры, специфическими языковыми диалектами и говорами, локальным самосознанием и субэтнотимом.

Во-вторых, между субэтнотимом сформировались и эволюционируют особые внутриэтнические отношения, которые выступают как взаимодействие, взаимосвязь и противоречия интересов и взглядов субэтносов, структурированных родоплеменной или региональной элитой в различные группировки, объединения, организации и союзы для достижения тех или иных политических, социально-экономических и духовных целей.

В-третьих, необходимо в национальных программах и стратегиях по этнонациональным проблемам легализовать меры по достижению этнорегионального и родоплеменного баланса проводимой субэтнической политики.

Литература

1. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1983.
2. *Гумилёв Л.Н.* География этноса в исторический период / Л.Н. Гумилев. Л.: Наука, 1990.
3. *Тишков В.А.* Этнология и политика. Научная публицистика / В.А. Тишков. М.: Наука, 2001.
4. *Мартинова В.* Типология субэтнических групп / В. Мартинова. М., 1982.
5. *Садохин А.П.* Этнология / А.П. Садохин. М.: Гардарики, 2001.
6. *Тольбашиева Дж.У.* Этнорегионализм в Кыргызстане / Дж.У. Тольбашиева. Бишкек: Maxprint, 2020.
7. Концепция укрепления народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике. Бишкек, 2013. URL: <https://mfa.gov.kg/gosudarstvennaya-programmy> (дата обращения: 24.03.2021).
8. *Кыдыралиева М.* Трайбализм постномадов / М. Кыдыралиева. Бишкек, 2017.
9. *Шаршенбаева Т.А.* Парадигмы кыргызской этнонации / Т.А. Шаршенбаева. Бишкек: «Мегаформат», 2020.